

Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора

NPT/CONF.1995/PV.18
11 May 1995

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций,
Нью-Йорк, в четверг, 11 мая 1995 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ДАНАПАЛА (Шри-Ланка)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОНФЕРЕНЦИИ, И ПРИНЯТИЕ
ПО НИМ РЕШЕНИЙ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение 10 дней со дня проведения заседания на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания Конференции в виде сводного исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 55 м.

Рассмотрение предложений, представленных Конференции, и принятие по ним решений

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставлю слово тем оставшимся ораторам, которые желают выступить с разъяснением своих позиций.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-английски): Ливан был в числе первых стран, подписавших Договор о нераспространении. Мы верили в крайнюю важность этого Договора как основополагающего компонента международного мира и безопасности, при условии придания этому Договору эффективной универсальности.

Наша Конференция создала бы уникальную возможность для укрепления Договора о нераспространении, используя импульс, генерированный в результате принятых государствами-участниками обязательств обеспечить универсальность Договора и распространить конкретные обязательства государств, обладающих ядерным оружием, на области безопасности, эксплуатационной безопасности и использования атомной энергии в мирных целях.

Мы считаем, что эта Конференция достигла минимальных результатов в том, что касается достижения целей и выполнения положений Договора о нераспространении. В этой связи мы хотели бы вновь подтвердить, что Ливан полностью поддерживает ближневосточный мирный процесс, направленный на установление в регионе справедливого, прочного и всеобъемлющего мира, равно как и привержен цели выполнения условий Мадридской мирной конференции на основе резолюций 242 (1967), 338 (1973) и 425 (1978) Совета Безопасности. Установление мира на Ближнем Востоке остается нашей главной целью.

Эта Конференция не уделила серьезного внимания ядерной программе Израиля. Эта программа осталась за пределами сферы охвата режима нераспространения, и отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии представляет собой серьезную угрозу для региональной и международной безопасности. Он также подрывает доверие к Договору и наносит ущерб его универсальному характеру.

Сохранение Израилем состояния свершившегося факта представляет собой существенное нарушение равновесия, которое несет серьезную угрозу миру и стабильности в регионе. Исключительное положение, согласно которому Израиль освобождается от обязательства присоединиться к Договору о нераспространении, является неприемлемым с политической точки зрения. Мы считаем, что документ NPT/CONF/1995/L.8 не отвечает цели, поскольку Израиль не является участником Договора о нераспространении и отказывается допустить проведение соответствующей международной инспекции на своих ядерных объектах.

Моя делегация не может поддержать этот документ до тех пор, пока Израиль не присоединится к Договору о нераспространении (ДНЯО) и не даст разрешения на проведение надлежащей международной инспекции своих ядерных установок. Мы не можем согласиться с освящением израильского господства в нашем регионе посредством позволения ему сохранять свой ядерный потенциал.

Кроме того, мы не можем согласиться с применением политики "двойных стандартов" в отношении Израиля. Наше настойчивое требование в отношении того, чтобы Израиль присоединился к ДНЯО и к усилиям по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на

Ближнем Востоке, продиктовано прежде всего нашей обеспокоенностью судьбой региона. Кроме того, мы не располагаем никакими гарантиями безопасности в отношении ядерных установок Израиля.

По всем этим причинам Ливан заявляет о том, что он будет придерживаться своей позиции в отношении решения о продлении действия ДНЯО до тех пор, пока Израиль не присоединится к Договору о нераспространении и не даст разрешения на международную инспекцию своих ядерных установок. Это продление направит ядерным государствам, не являющимся участниками Договора, ложный сигнал, согласно которому они могут бесконечно развивать свои ядерные программы в атмосфере двусмысленности, невзирая на последствия.

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Моя делегация присоединилась к компромиссному только что принятому решению о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении (ДНЯО), проявляя вполне понятную сдержанность. Когда мы выступали на этой Конференции в ходе общей дискуссии, моя делегация заявляла, помимо прочего, что она твердо убеждена в том, что продление действия Договора в его нынешней форме будет служить увековечиванию неравенства, которым отмечен этот Договор, и узаконивать существование ядерного оружия в руках немногих государств.

Мы продолжаем придерживаться этой позиции. Бессрочное продление по-прежнему не оправдывает полностью наши ожидания, ибо прошлое определяет будущее.

Когда Танзания присоединилась к ДНЯО в 1991 году, она категорически заявила о том, что наше присоединение к Договору не означает изменения нашей давней позиции по вопросу о крупных дисбалансах, присущих этому Договору. Мы долго не присоединялись к этому Договору не потому, что у нас были амбиции стать ядерным государством, а потому, что мы были против дискриминационного характера Договора, а также в связи с тем, что ядерные государства не выполняли свои обязательства согласно Договору.

На протяжении 25 лет существования ДНЯО мир является свидетелем постоянного совершенствования ядерного оружия как с качественной, так и с количественной точки зрения. Этот форум обеспечил возможности для анализа достигнутого прогресса и рассмотрения тех несоответствий, которые имеют место между обязательствами, взятыми на себя ядерными государствами по этому Договору, и нынешними реальностями. В то время как государства, не обладающие ядерным оружием, выполнили свою часть обязательств, государства, обладающие ядерным оружием, своих обязательств в полном объеме не выполнили.

Эта Конференция обеспечила нам уникальную возможность рассмотреть действие Договора во всей его целостности. Вызывает сожаление то, что бóльший акцент был сделан на аспекте его продления, а не на процессе рассмотрения его действия. Это привело к сохранению в Договоре присущих ему дисбалансов, обеспечив тем самым возможность выполнения положений Договора селективно и на бессрочной основе.

Бессрочное продление Договора навсегда подрывает наши искренние надежды и чаяния на создание качественного режима, призванного воспрепятствовать наращиванию ядерных вооружений, обеспечить ликвидацию их нынешних запасов и в конечном итоге запрет на их производство. Роль Движения неприсоединения, в особенности тех государств, которые придерживаются такого же мнения, и других, в освещении на этой Конференции многих проблем должна быть полностью признана. Именно в этой связи моя делегация поддержала групповые действия, изложив нашу давнюю позицию по вопросу о функционировании Договора.

Ядерное разоружение имеет слишком важное значение для того, чтобы оставаться постоянной прерогативой лишь немногих, хотя и мощных государств. Танзания всегда считала, что многосторонние органы являются наиболее подходящими форумами для рассмотрения вопросов в области контроля над вооружениями и разоружения.

Нам не нужно усиленно подчеркивать тот факт, что ДНЯО в своей более широкой перспективе является краеугольным камнем международных усилий, направленных на потенциальное прекращение гонки вооружений и ликвидацию ядерного оружия. Мы искренне надеемся и ожидаем, что все обязательства, которые являются составной частью Договора, будут полностью соблюдены и выполнены. Пусть же ядерные государства развеют раз и навсегда наши опасения, укрепив надежный характер режима нераспространения на основе эффективного обязательства ликвидировать все свои ядерные арсеналы в согласованные сроки.

Наконец, мы решительно привержены ДНЯО. Мы по-прежнему стремимся к прочному, стабильному, безопасному миру, свободному от всех видов оружия массового уничтожения.

Г-н Лэнг (Белиз) (говорит по-английски): Г-н Председатель, сегодня совершенно справедливо ссылались на Ваше чувство юмора. В этой связи я осмелюсь предположить, что Вы оцените и простите следующее краткое отступление от моего подготовленного заранее текста выступления.

Наша делегация с удовлетворением приняла любезное разъяснение со стороны Секретариата вполне безобидных причин, по которым порядок выступления ораторов на сегодняшнем утреннем заседании не соблюдался. Хотя эти причины были не совсем безобидны, их последствия для духа сотрудничества в международной системе могли бы вызвать серьезную обеспокоенность, особенно в связи с таким событием, как это.

Возвращаясь к своему подготовленному тексту выступления, я хотел бы отметить, что наша делегация заявила о своей безоговорочной поддержке предложения о бессрочном продлении действия Договора. Не будучи передовой страной с технической и с военной точки зрения, мы должны признать, что большая часть этой дискуссии проходила, не затрагивая наших обычных интересов. Однако, поскольку последствия взрывов ядерных устройств в мирное или военное время слишком ужасны, чтобы их себе представить, решение Белиза в данном вопросе было продиктовано верой, которая является для нас самой безопасной и самой мудрой концепцией. Поэтому мы приняли официальные заверения ядерных государств, какими бы несовершенными они ни были. Что более важно, так это то, что мы приняли решение и в обозримом будущем полагаться на наших союзников, обладающих ядерным оружием, союзников, которые заверили нас в своей абсолютной надежности в контексте доверия, которое мы все к ним испытываем.

Говорится о том, что продление действия Договора носит безусловный характер. Это так, но в некотором смысле лишь риторически. Поскольку волею обстоятельств обладатели ядерного оружия были удостоены того, что можно приравнять к твердой юридической опеке над глобальной безопасностью, мы, cedенты и бенефициарии этого доверия, имеем право лишить этих "опекунов" доверия, если они не соблюдают его условий. Это могло бы случиться в том совершенно невероятном случае, если бы кто-либо из "опекунов" применил ядерное оружие в нарушение целей и принципов Организации Объединенных Наций или императивов самой нашей цивилизации.

Кроме того, наша делегация считает, что если какой-либо уполномоченный орган международного сообщества примет юридически обязательное постановление в отношении

незаконности или нелегальности этих ужасающих вооружений, это может в значительной степени повлиять на сохранение этого доверия в силе.

Теперь я коснусь решения, содержащегося в документе NPT/CONF.1995/L.5, и хочу заявить, что невыполнение каким-либо из "опекунов" закрепленных в этом решении отдельных обязательств в отношении "ядерного благоразумия", которые они, как и каждый из нас, торжественно принимают, может также лишит его этого доверия.

Мы убеждены, что доверие будет сохранено.

Концепция доверия подчеркивает неразрывную взаимосвязь всех явлений международной жизни. Так, наша делегация осознает существование тесной связи между ядерной безопасностью и глобальной финансовой безопасностью. Другими словами, мы считаем, что на те государства, которые наделены правом на эту имеющую жизненно важное значение опеку, теперь возлагается также и значительная доля мантии глобальной финансовой ответственности.

Возникает еще один вопрос. Институт постоянного членства в Совете Безопасности был создан в ту эпоху, когда еще существовал сохранившийся после войны страх перед "сокрушающей силой оружия", если выразиться словами Атлантической хартии 1941 года. Ядерных вооружений в то время еще не существовало.

Если, с бессрочным продлением действия этого Договора, ядерные державы становятся бессрочными и главными опекунами глобальной безопасности, не утрачивает ли родственное понятие постоянного членства, как оно закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, значительную часть своего смысла? Или, не требует ли состав постоянных членов Совета радикального изменения?

Наконец, характер многих концепций, о которых я говорил, в том числе происходящих в международной системе изменений, таков, что заставляет предположить, что логически необходимым условием глобальной безопасности и "ядерного благоразумия" является универсальность. Поэтому моя делегация предлагает всем странам, не являющимся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, рассмотреть возможность присоединения к нему.

Председатель (говорит по-английски): Я признателен представителю Белиза за его глубокое понимание наших организационных проблем.

Г-н Виснумурги (Индонезия) (говорит по-английски): Конференция без голосования приняла три решения, имеющих далеко идущее значение, а именно, решение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора, решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения и решение о продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Все три решения имеют равное значение и представляют собой общий пакет.

Мы по-прежнему убеждены в том, что последовательные установленные периоды продолжительностью 25 лет наряду с проводимым каждые пять лет более эффективным процессом рассмотрения действия Договора представляют собой наиболее подходящий и жизнеспособный вариант продления Договора. Такое продление, с нашей точки зрения, будет обеспечивать полное осуществление всех положений Договора о нераспространении, в том числе статьи VI, при одновременном сохранении его долговечности, целостности, стабильности и эффективности. В то же время мы отмечаем тот факт, что большинство государств-участников Договора о нераспространении стремилось к достижению бессрочного продления действия Договора. Позитивное влияние решения о бессрочном продлении действия Договора зависит, однако, от всестороннего

осуществления решения о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора и решения о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения.

Делегация Индонезии хотела бы подчеркнуть важное значение обязательств, закрепленных в решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Трансцендентальное значение в этом отношении имеет осуществление обладающими ядерным оружием государствами систематических и поступательных усилий по сокращению количества ядерного оружия в глобальных масштабах с целью ликвидации этого смертоносного оружия массового уничтожения. Подобным же образом обладающие ядерным оружием государства согласились завершить переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не позднее 1996 года, и до его вступления в силу эти государства должны проявлять исключительную сдержанность. Мы также хотели бы подчеркнуть принятое Конференцией решение о дальнейших шагах, которые следует предпринять для того, чтобы предоставить не обладающим ядерным оружием государствам-участникам Договора гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте следует со всей искренностью стремиться к заключению юридически обязательного международного документа, что было признано Конференцией.

Кроме того, в этом решении также предусматривается возможность создания – к тому времени, когда в 2000 году будет создана следующая Конференция по рассмотрению действия Договора, – дополнительных зон, свободных от ядерного оружия. Что касается доступа к мирному использованию ядерной энергии, то мы отмечаем подтверждение неотъемлемого права на это всех сторон Договора без дискриминации, и в связи с этим моя делегация приветствует положение, касающееся диалога в интересах транспарентности и сотрудничества в деле контроля за ядерным экспортом, а также запрещения нападений или угрозы нападений на ядерные установки, предназначенные исключительно для гражданских целей.

В то же время моя делегация не оставила без внимания и недостатки тех решений, которые Конференция сочла нужным принять. Прежде всего, участие Индонезии в Конференции было пропитано и мотивировалось искренним желанием укрепить и повысить эффективность Договора о нераспространении главным образом посредством полного и быстрого осуществления его целей и задач. Именно поэтому вполне естественно, что моя делегация надеется на то, что все государства-участники не только подтвердят свои обязательства, но также будут полностью выполнять свои закрепленные Договором обязанности. Со времени проведения предыдущей Конференции 1990 года по рассмотрению действия Договора международный политический климат значительно улучшился и стал более благоприятным для достижения этих целей, но тем не менее мы разочарованы политикой и позициями некоторых обладающих ядерным оружием государств в отношении выполнения своих обязательств. Может создаться впечатление, что сохранение их односторонних и стратегических позиций, а также их статуса обладающих ядерным оружием государств взяло верх над выполнением этих обязательств.

Из только что принятых решений были вытеснены некоторые проблемы, уже давно определенные как жизненно важные компоненты режима нераспространения. Бросается в глаза отсутствие конкретных обязательств в отношении, в частности, качественных аспектов ядерных арсеналов, ядерного разоружения под многосторонним контролем и в четко определенные сроки, а также в отношении права государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении, на надежные, безусловные и юридически обязательные гарантии безопасности. Как согласятся многие государства-члены, качественный аспект, наряду с его количественными аспектами, представляет собой проблему центрального и первостепенного значения.

По мнению Индонезии, для того чтобы любой режим нераспространения был эффективным и заслуживал доверия, ядерное разоружение должно иметь четкую перспективу. Односторонние

гарантии безопасности не пользуются авторитетом, поскольку они не обсуждаются на многостороннем уровне и не поддаются международной проверке. Отсюда и призыв к более далеко идущим мерам в виде международной конвенции.

Контроль над экспортом и другие обеспечиваемые в одностороннем порядке ограничительные меры, отличные от гарантий МАГАТЭ, могут препятствовать развитию международного сотрудничества в деле мирного использования ядерной энергии. Более того, такие механизмы, выходящие за рамки Договора о нераспространении, ущемляют право развивающихся государств на доступ к использованию ядерной энергии в мирных целях для удовлетворения своих важнейших потребностей в области развития. Эти серьезные недостатки не были объективно рассмотрены, что нашло свое отражение в документе о принципах и целях, который мы считаем двусмысленным и который не отвечает нашим законным ожиданиям.

Наконец, решение о бессрочном продлении действия Договора приведет к тому, что обязательства по статье VI Договора утратят свой безотлагательный характер, и к тому, что обладание ядерным оружием будет увековечено и узаконено. Такие отрицательные последствия можно свести к минимуму лишь посредством полного и эффективного выполнения решений о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения и об укреплении процесса проведения обзора в соответствии с Договором. В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть факт достижения на Конференции соглашения о том, что конференции по обзору должны быть нацелены как на будущее, так и на прошлое. На них следует оценивать выполнение государствами-участниками за рассматриваемый период своих обязательств в соответствии с Договором и определять области, и средства, с помощью которых следует стараться добиваться в будущем дальнейшего прогресса. На конференциях по обзору следует также рассматривать вопрос о том, что конкретно можно сделать для укрепления процесса осуществления Договора и для достижения его универсальности.

Индонезия остается приверженной достижению целей и выполнению задач Договора о нераспространении и будет и впредь добиваться полного и честного выполнения всех его положений. Лишь истории судить о том, чего стоят решения, принятые на этой Конференции.

Г-н Аз-Захави (Ирак) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за то, что Вы честно пытаетесь довести эту Конференцию до успешного завершения; это непростая задача, если учесть применяемую некоторыми делегациями тактику беспрецедентного давления, чему все мы были свидетелями в последние четыре недели. Мы не считаем, что процедура, которая была использована для достижения решения о продлении действия Договора, соответствует духу и букве статьи X.2 Договора.

В последние два десятилетия западная группа государств, и особенно Соединенные Штаты Америки, жалуются на те средства, с помощью которых неприсоединившиеся страны обеспечивают принятие их резолюций Организацией Объединенных Наций. Они назвали это механическим большинством. То, что мы наблюдали сегодня утром, было не только механическим большинством, но и демонстрацией тирании большинства в полном смысле слова. Решение было принято даже без применения надлежащих процедур голосования.

Следует также отметить, что резолюции, принимавшиеся так называемым механическим большинством и неприсоединившимися странами в Организации Объединенных Наций, главным образом касались соблюдения принципов Устава и международного права по таким проблемам, как палестинский вопрос, права палестинского народа, апартеид в Южной Африке, Намибия и вторжение в Ливан, Панаму и так далее. Соединенные Штаты и их сторонники отметили эти резолюции как "назойливую антизападную риторику".

Как бы то ни было, но если бы вопрос о продлении Договора о нераспространении был поставлен на голосование сегодня утром, моя делегация проголосовала бы против бессрочного продления действия Договора, поскольку такая процедура продления не имеет прецедента в анналах международного права. Она не отвечает целям Договора и не обеспечивает его универсальности, беспристрастности или эффективности в достижении ядерного разоружения.

И, наконец, достаточно важно, что бессрочное продление действия Договора дает Израилю возможность неопределенно долго отказываться от присоединения к Договору, от постановки своих ядерных установок под режим гарантий и позволяет Израилю продолжать препятствовать созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке.

Договор о нераспространении в прошлом не учитывал чаяний, законных интересов и тревог ряда подписавших его неядерных государств. На Ближнем Востоке лишь Израиль – государство, не подписавшее Договор – создал ядерный потенциал, причем сделал это незаконно и подпольно. Теперь оно открыто отказывается присоединиться к Договору, несмотря на то, что является как раз тем членом Организации Объединенных Наций, которого Совет Безопасности призвал поставить свои ядерные установки под режим гарантий: я имею в виду резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности.

В ходе этой Конференции мы стали свидетелями спектакля, разыгранного одной ядерной державой – Соединенными Штатами, – защищающей интересы не подписавшего Договор Израиль в ущерб интересам и безопасности других государств региона, являющихся участниками Договора о нераспространении. Соединенные Штаты препятствовали тому, чтобы в решении, содержащемся в документе NPT/CONF.1995/L.8, была сделана какая-либо конкретная ссылка на Израиль, если в нем не будут также упомянуты Джибути, Оман и Объединенные Арабские Эмираты. Но приравнять эти три государства к Израилю и к его ядерному потенциалу по меньшей мере очень странно и смешно.

Мы также не видим причины для увязывания вопроса создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке с так называемым мирным процессом. Создание такой зоны, к чему Организация Объединенных Наций призывает последние двадцать лет, ставится теперь в зависимость от усилий в процессе, который Израиль сам постоянно нарушает. Данная Конференция также не имеет полномочий высказывать замечания по поводу процесса, в котором от нее абсолютно ничего не зависит, не говоря уже о том, что это вопрос очень спорный.

В завершение своего выступления я хотел бы процитировать известного и уважаемого американского репортера-специалиста по журналистским расследованиям. В самом последнем абзаце своей книги "Выбор Самсона: ядерный арсенал Израиль и американская внешняя политика" Сеймур М. Херш писал в сентябре 1992 года:

"Пороговые ядерные государства – а сейчас существует не менее 40 государств, способных стать ядерными при жизни следующего поколения, – с интересом наблюдают за тем, как ведет себя Америка по отношению к Израилю. Если в ближайшие годы не будут предприняты существенные усилия для решения ядерной проблемы на Ближнем Востоке, возможности Вашингтона в плане того, чтобы препятствовать появлению независимых ядерных держав будут значительно снижены. Результатом этого станет пришедший на смену "холодной войне" мир, в котором все большее число государств, недоверчиво оценивая друг друга, будут активно стремиться приобрести ядерное оружие."

Г-н Гонсалес Гальвес (Мексика) (говорит по-испански): Прежде всего мексиканская делегация хотела бы официально заявить о том, что она признательна Вам, г-н Председатель, за Ваши усилия, направленные на то, чтобы добиться договоренности, учитывающей различные мнения, высказываемые на этой Конференции по рассматриваемому вопросу.

Делегация Мексики еще больше удовлетворена тем, что решения, которые мы только что приняли, включают в себя элементы проекта резолюции NPT/CONF.1995/L.1/Rev.1, представленного Мексикой.

Поэтому мы с удовлетворением встретили Ваше, г-н Председатель, обращение с призывом не настаивать на проведении голосования по различным предложениям, в том числе и по тому, которое было представлено нами. Мы хотели бы воспользоваться предоставленной нам возможностью и подтвердить нашу решимость продолжать начатую нами в 1962 году, когда Мексика стала членом расположенной в Женеве Конференции по разоружению, работу по достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Это, безусловно, является одним из первоочередных пунктов повестки дня международного сообщества наряду с задачей достижения всеобщего экономического развития на справедливой основе.

Выступая 26 июня прошлого года в рамках предвыборной кампании, президент Мексики Эрнесто Седильо сказал, что незначительный характер последствий, которые окончание "холодной войны" имело для испытывавшихся всеми чаяний в отношении достижения всеобщего и полного разоружения, обескураживает и что существующая сегодня в мире напряженность является следствием проникновения ядерного оружия в те районы, где его прежде не было. Аналогичным образом, выступая 18 апреля в рамках данной Конференции, министр иностранных дел моей страны заявил о нашей поддержке продления действия Договора, что нам представляется не самоцелью, а средством, помогающим облегчить принятие эффективных мер в направлении достижения подлинного разоружения в ядерной области, а также сохранить или, в зависимости от ситуации, восстановить приемлемый баланс ответственности и взаимных обязательств между ядерными и неядерными государствами.

Принятие решения о бессрочном продлении действия Договора не означает увековечения раздела государств на те, которые обладают ядерным оружием, и те, которые его не имеют, поскольку на данной Конференции было подтверждено, что в этом контексте конечной целью Договора является полная ликвидация всего ядерного оружия. Поэтому мы хотели бы подчеркнуть важность принятого сегодня государствами-участниками обязательства удвоить их усилия по достижению этой цели – полной ликвидации ядерного оружия – на основе осуществления систематических и последовательных сокращений, а также официально выраженного ими согласия завершить переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, без каких бы то ни было исключений, в 1996 году. В этой связи Мексика обращается ко всем ядерным державам с вежливым, но настоятельным призывом воздерживаться впредь от проведения ядерных испытаний, с тем чтобы обеспечить вступление этой договоренности в силу.

Мы также отмечаем то, что нашла поддержку и идея разработки программы действий в области ядерного разоружения – идея, за осуществление которой Мексика на протяжении многих лет вела борьбу в Женеве. Отныне ликвидация ядерного оружия должна стать одной из основных тем наших заседаний. Утвержденный нами сегодня и рассчитанный на пять лет механизм рассмотрения хода выполнения, который был предложен Мексикой 21 апреля и в основу которого была положена инициатива Канады, даст ядерным державам возможность информировать международное сообщество о выполнении ими торжественно принятых на себя сегодня обязательств.

На протяжении вот уже нескольких десятилетий Мексика выступает за ядерное разоружение. Несомненно, что нынешняя Конференция помогла нам в достижении прогресса в этом направлении. Тем не менее путь к созданию мира, свободного от ядерного оружия, будет долгим. Поэтому Мексика намерена и далее активно и энергично содействовать достижению нашей общей цели. Мы старались быть примером в этом для других: Мексика в одностороннем порядке отказалась от права на приобретение ядерного оружия, а затем, вместе с другими государствами, выступила инициатором заключения Договора Тлателолко. Мексика на протяжении более трех десятилетий боролась за прекращение ядерных испытаний и в рамках этой борьбы выступала с предложениями о внесении поправок в Договор 1963 года. Мы действовали в рамках так называемой "шестерки" и в рамках других международных и региональных органов, выступили с рядом инициатив в области контроля над обычными видами оружия и участвовали в их обсуждении. Наши действия говорят о нашей убежденности.

В заключение я хотел бы подтвердить твердую решимость Мексики и в дальнейшем выступать с предложениями, направленными на ускорение процесса разоружения в ядерной области, в целях скорейшего уничтожения этого вида оружия массового уничтожения.

Г-н Рахман (Бангладеш) (говорит по-английски): Бангладеш приветствует принятие решения о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Есть несколько факторов, способствовавших укреплению нашей позиции в поддержку такого решения.

Во-первых, – само собой разумеется – это заложенная в нашей конституции приверженность достижению цели отказа от применения силы в международных отношениях и достижения всеобщего и полного разоружения. Мы по-прежнему убеждены в том, что Договор о нераспространении остается наиболее жизнеспособным многосторонним инструментом ее достижения.

Во-вторых, мы твердо верим в то, что сохранение в силе Договора о нераспространении не только наилучшим образом отвечает нашим собственным интересам в области национальной безопасности, но и имеет важное значение для укрепления международного мира и безопасности.

В-третьих, мы с самого начала исходили из того, что необходимость продления действия Договора никогда не вызывала сомнений, как не было никаких сомнений и в отношении его положений или целей. Речь шла о его выполнении и эффективном осуществлении всеми его участниками. Заключение Договора не было самоцелью – оно было средством достижения этой цели, что подчеркивалось многими государствами.

В-четвертых, признавалось, что Договор стал согласованным итогом тщательно взвешенных компромиссов, что в нем был достигнут приемлемый баланс взаимных обязательств и обязанностей ядерных и неядерных государств. Центральный аспект вопроса о бессрочном продлении Договора состоял в том, в какой степени подотчетность всех его участников можно было определять, контролировать, поощрять и укреплять, с тем чтобы содействовать достижению целей Договора о нераспространении путем постановки конкретных задач, установления твердых сроков и разработки четкой программы напряженных переговоров и поддающихся проверке действий. В самом Договоре особо подчеркивалась важность, в качестве неперемennого условия его выполнения, укрепления процесса рассмотрения действия Договора. Мы считаем, что в укреплении этого процесса были достигнуты значительные успехи, несмотря на то, что некоторые ограничения все еще сохраняются.

В-пятых, наверное, самым весомым аргументом в пользу принятого нами решения стало то, что бессрочное продление действия Договора означает также бессрочное продление

предусматриваемых им правовых обязательств. Иными словами, оно дает нам вечную гарантию подотчетности. Много говорилось о важности такого фактора, как наличие должного механизма обеспечения подотчетности и выполнения всеми сторонами положений Договора. К этой проблеме не следует относиться легкомысленно: по сути дела, Договору может быть нанесен ущерб даже в том случае, если очень небольшое число стран придет к выводу, что он не оправдал связывавшихся с ним ожиданий. Сила Договора – в его универсальности и в наличии общего стремления продвигаться вперед вместе – или же вовсе не двигаться.

И последнее: даже самая незначительная неопределенность в отношении надежности Договора неизбежно приведет к ослаблению его престижа и укреплению позиции стран, не являющихся его участниками, в их стремлении найти оправдание своему нежеланию присоединиться к Договору. Наша цель должна состоять в том, чтобы настойчиво призывать к всеобщему к нему присоединению и способствовать достижению этой цели.

Моя делегация глубоко признательна Вам, г-н Председатель, и целому ряду государств-членов за те целенаправленные усилия, которые предпринимались, в индивидуальном порядке и коллективно, с целью достижения согласованных результатов без проведения голосования. Ключевую роль в этом процессе сыграло установление взаимосвязи между принципами ядерного нераспространения и разоружения, между усилиями по укреплению процесса рассмотрения действия Договора и вопросами его продления – все эти факторы были частью единого целого. Именно такой коллективный, согласованный и непрекращающийся натиск по всем фронтам может повысить престиж и силу Договора. Принятым ею решением Бангладеш подтвердила свою веру в этот процесс.

Г-н Азваи (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Ливийская Арабская Джамахирия хотела бы заявить, что она полностью и категорически не согласна с продлением Договора о нераспространении ядерного оружия на один или более сроков, не говоря уже о его бессрочности. Во-первых, по той причине, что цель и задачи этого Договора не выполнены, несмотря на его существование в течение уже 25 лет. В частности, не соблюдается принцип универсальности.

Во-вторых, обладающие ядерным оружием государства – участники Договора не выполнили своих обязательств. Они действовали в соответствии с двойным стандартом: оказывали помощь определенным государствам в создании их ядерных арсеналов, но возражали против строительства небольшого фармацевтического завода в других районах.

В-третьих, Израиль не присоединился к Договору. Как знают все здесь присутствующие, Израиль располагает ядерным арсеналом и средствами доставки, способными поразить столицы арабских государств от Атлантического океана до Персидского залива. В силу этого возникает препятствие на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, – цели всех стран региона, за исключением Израиля, а также на пути попыток достичь всеобъемлющего и прочного мира. По сути, некоторые обладающие ядерным оружием государства помогли Израилю создать его ядерный арсенал. Эти государства оказывают чрезвычайное давление на многие страны региона в попытке вынудить их смириться с политикой *fait accompli* и согласиться на мир при наличии угрозы ядерного оружия Израиля. Мы хотели бы, чтобы весь мир знал: эта ситуация неприемлема для Ливийской Арабской Джамахирии. Поэтому мы отвергаем любое продление Договора о нераспространении до тех пор, пока сохраняется вышеизложенная мною ситуация, до тех пор, пока Израиль не присоединится к Договору и не поставит свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и до тех пор, пока не будет разработан практический план уничтожения этого ядерного арсенала, который угрожает миру и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире.

Ливийская Арабская Джамахирия выступает против резолюции NPT/CONF.1995/L.8, потому что она не содержит четкого призыва к Израилю присоединиться к Договору. Как мы уже сказали, Израиль – единственное обладающее ядерным оружием государство на Ближнем Востоке. Мы также возражаем против того, что в этой резолюции говорится об идущем мирном процессе, поскольку, по мнению моей страны, он не приведет к всеобъемлющему, справедливому и долговременному миру на Ближнем Востоке из-за непримиримости Израиля, независимый ядерный арсенал которого может быть нацелен непосредственно на любую арабскую страну. Ливийская Арабская Джамахирия считает, что справедливый, всеобъемлющий и подлинный мир в регионе может быть достигнут только на основе создания демократического, нерасистского и неядерного палестинского государства, в котором палестинцы и евреи жили бы рядом в рамках урегулирования, пример которого являет Южно-Африканская Республика.

Позиция Ливийской Арабской Джамахирии не означает, что мы не поддерживаем благородные цели Договора о нераспространении ядерного оружия, и я надеюсь, что это будет отражено в отчетах о заседании.

Г-н Киттихун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-французски): После напряженной работы и усилий мы, наконец, приблизились к моменту истины. С нашей точки зрения, принятие без голосования, я подчеркиваю – без голосования, этого пакета из трех решений: первое – по бессрочному продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, второе – по повышению эффективности процесса обзора и третье и последнее – по принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения, все из которых в равной степени ценны и значительны, – представляет собой крупное историческое событие. Делегация Лаосской Народно-Демократической Республики, которая неизменно пыталась содействовать международному взаимопониманию по этому деликатному вопросу, может лишь аплодировать в этой связи.

Три решения, которые мы только что приняли, являющиеся частью одного пакета, заслуживают нашей полной поддержки, поскольку представляют собой основу, которая может содействовать осуществлению обязательств всеми государствами – участниками Договора о нераспространении, и, я имею в виду, всеми государствами-участниками без исключения. С нашей точки зрения, Договор о нераспространении, с учетом его жизненного значения для мира, не должен был ставиться на голосование. Мудрость и благоразумие возобладали, и, приняв эти три решения без голосования, международное сообщество тем самым сплачивает свои ряды во имя достижения мира, свободного от ядерного оружия. Путь долг и сложен, но мы считаем, что, если мы будем действовать сообща и проявим сплоченность и искренность, мы сможем достичь конечной цели, указанной в Договоре.

Г-н Диас Паниагуа (Коста-Рика) (говорит по-испански): Я хотел бы в соответствии с инструкциями, полученными от моего правительства, просить, чтобы мое заявление было четко отражено в заключительном документе, излагающем принятые решения.

Коста-Рика с удовлетворением присоединилась к консенсусу по этим решениям. Однако, правительство Коста-Рики считает, что поскольку применение или угроза применения ядерного оружия является нарушением международного права и особенно принципа *jus cogens* – норм соблюдения прав человека, – то никакие положения или рекомендации, содержащиеся в только что принятых решениях, никакое продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ни тот факт, что кто-то продолжает оставаться участником этого Договора, не должны интерпретироваться как прямое или косвенное признание законности применения или угрозы применения оружия данного типа или обладания им.

Эти решения и положения никоим образом не подразумевают, что мы отказываемся от нашего суверенного права продолжать разработку более строгих норм с целью запрещения применения, угрозы применения, обладания или разработки ядерного оружия. Позиция Коста-Рики в отношении этих принципов остается неизменной.

Г-н Оваде (Кения) (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за ваши огромные и неустанные усилия, которые позволили этой Конференции добиться принятия весьма важного решения, что мы сделали сегодня. Это событие, несомненно, ознаменует важную веху в истории стремления человечества к миру. То, что Вы, г-н Председатель, смогли привести Конференцию к принятию решения по такому деликатному вопросу, не прибегая к голосованию, действительно явилось демонстрацией вашего умения вести переговоры и вашей приверженности делу ядерного разоружения. Мы воздаем должное Вам в связи с достижением этой благородной цели.

Кения привержена принципам ядерного разоружения, отраженным в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как государство – участник Договора мы выполнили наши обязательства по Договору и всегда были убеждены в том, что Договор о нераспространении является важной основой для разоружения. Поэтому наша позиция заключалась в том, что решение, касающееся продления действия Договора, должно быть принято консенсусом. Соответственно, мы были рады тому, что, благодаря Вашим усилиям, г-н Председатель, решение было принято без голосования.

Моя делегация не подписала ни одного проекта резолюций, которые были представлены Конференции в прошлую пятницу. Мы поступили так в надежде на то, что Конференция сможет добиться консенсуса, что позволит избежать нежелательного провала этого жизненно важного события, а это было бы неизбежным, если бы мы прибегли к голосованию.

Мы убеждены в том, что бессрочное продление действия Договора, а также два других решения – касающиеся повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора, а также принципов и целей нераспространения, среди прочего, отражающих такие вопросы, как универсальность, ядерное разоружение, обеспечение безопасности и гарантии – являются наилучшим методом достижения прогресса. Если бы эта Конференция с самого начала подошла к выработке решений в пакете, как мы это сделали сегодня, Кения не колеблясь стала бы соавтором проекта резолюции о бессрочном продлении действия Договора.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы официально заявить о своей убежденности в том, что Договор о нераспространении является основным Договором в деле достижения международного мира и безопасности. В условиях бессрочного продления действия Договора мы можем бесстрашно и уверенно смотреть в будущее, убежденные в том, что международное сообщество привержено делу ядерного разоружения.

Моя делегация надеялась на то, что можно будет добиться консенсуса о продлении Договора на 25 лет. Большинство государств-участников, однако, согласились с идеей бессрочного продления действия Договора. Мы присоединились к этому решению в надежде и вере в то, что международное сообщество, в частности государства, обладающие ядерным оружием, уедут с этой Конференции с четким осознанием того, что бессрочное продление действия Договора должно способствовать укреплению международного доверия к вопросу разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Любое другое толкование неприемлемо. Это осознание не должно быть утрачено. Государства, обладающие ядерным оружием, сейчас должны предпринять конкретные шаги в направлении осуществления принципов и целей разоружения и полного нераспространения ядерного оружия.

Мы должны оставить нашим детям и нашим внукам лучший мир, чем тот, в котором мы родились. Мы должны оставить им в наследство мир, свободный от ядерного оружия. Поэтому мы призываем все государства добросовестно и безоговорочно выполнять четыре резолюции, которые были приняты сегодня утром, с тем чтобы мы действительно как можно быстрее могли создать мир, свободный от ядерного оружия.

Мы также надеемся, что принцип универсальности будет вскоре достигнут.

В заключение я хотел бы вновь заверить Конференцию в том, что Кения вместе со всем международным сообществом будет настойчиво добиваться скорейшего построения мира, свободного от ядерного оружия. И вновь мы выражаем надежду, что бессрочное продление действия Договора не вызовет самоуспокоенности у государств, обладающих ядерным оружием. Мы выслушали многочисленных ораторов и знаем о многих опасениях. Мы не можем и не должны забывать о них.

Г-н Арсилья (Филиппины) (говорит по-английски): Г-н Председатель, делегация Филиппин тепло поздравляет Вас в связи с Вашим успехом: в результате долгих и трудных консультаций были приняты три документа по вопросу о продлении действия Договора, а именно проекты решений NPT/CONF.1995/L.4, NPT/CONF.1995/L.5 и NPT/CONF.1995/L.6. Мы, как и многие другие, сознаем тот факт, что проекты решений NPT/CONF.1995/L.4 и NPT/CONF.1995/L.5 были документами, которые сделали возможным и приемлемым принятие без голосования проекта решения NPT/CONF.1995/L.6.

Моя делегация с самого начала весьма четко разъяснила свою позицию о том, что бессрочное продление действия Договора является самым лучшим вариантом, однако не любой ценой. По нашему мнению, цена, которую мы только что заплатили за бессрочное продление действия Договора, несколько высока. Поэтому мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о нашем сожалении, в стиле поэта, который однажды написал, что из всех грустных слов, которые можно сказать, самые печальные: "Это могло быть".

Да, Конференция могла бы быть более конкретной в констатации того, как, когда и в каких рамках обязательства по статье VI должны быть претворены в жизнь. Конференция могла бы быть несколько более дальновидной, а не всего лишь констатировать, что эти обязательства необходимо решительно выполнять, и что государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили свою приверженность добиваться цели полной ликвидации ядерного оружия. Конференция могла бы стать лучшим форумом для увеличения взаимного доверия, с тем чтобы мы смогли договориться о конкретных шагах дальнейшего продвижения мира к освобождению от ядерного оружия.

Вопреки представлениям других выступивших до меня ораторов, наше самое большое опасение заключается в том, что вследствие отсутствия универсального признания тех решений, которые мы только что приняли, конечным результатом станет наша неспособность убедить тех, кто еще не присоединился к Договору, сделать это как можно скорее, если они вообще захотят этого. Фактически это явится серьезным ударом по самой цели Договора, которой является нераспространение ядерного оружия.

Тем не менее, я заканчиваю это краткое выступление выражением надежды на то, что, когда мы соберемся в следующий раз, государства – участники Договора, в частности ядерные государства, захотят и смогут лучше осознать наше общее видение.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.